

1. Пролог (часть первая)

Рождественская ночь, Лондон.

Говорили, что эта зима стала самой холодной в истории Лондона. За окном валил густой снег, и девятнадцатилетний Хо Нянь, облаченный в черно-красную униформу, замер у стойки, отрешенно глядя на ослепительно белый мир.

Он подрабатывал в китайском ресторане. Несмотря на сочельник, посетители, кутаясь от ветра и снега, все равно приходили поужинать. В зале стояла огромная елка, стены были увешаны гирляндами, а у входа красовался ростовой талисман ресторана, который радостно приветствовал каждого входящего на чистейшем английском: — Merry Christmas!

Снова раздался мелодичный звон дверного колокольчика. Бородатый хозяин крикнул из глубины:

— Сяо Нянь?

Хо Нянь очнулся, вышел из кухни, взял у хозяина поднос с заказом и быстрым шагом направился к столику.

Посетители, молодая пара, говорили по-английски с сильным испанским акцентом. У женщины были густые черные волосы, глубоко посаженные глаза и тонкий, слегка заостренный нос. Приняв меню из рук Хо Няня, она улыбнулась:

— Ты кореец? Выглядишь очень симпатично.

— Нет, — вежливо улыбнулся Хо Нянь, — я китаец.

— О, — женщина приподняла бровь, — Китай — это здорово.

Мужчина сделал заказ, и внимание женщины переключилось на него. Хо Нянь еще раз сверился с заказом и поспешил обратно на кухню.

Повар, высокий китаец с густым дунбэйским акцентом, стоял с сигаретой в зубах и голым торсом. Увидев Хо Няня, он без церемоний съязвил:

— Будь я на твоём месте, пошел бы работать в бар. Думаю, там платят куда больше, чем здесь.

Хо Нянь холодно взглянул на него и швырнул меню на стол.

Бесспорно, Хо Нянь был очень красив. Жесткие, слегка выдающиеся надбровные дуги придавали его лицу мужественные, резкие черты. Несмотря на девятнадцать лет, в нём уже чувствовалась зрелость. Когда он хмурился, его пронзительный взгляд заставлял окружающих

невольно ежиться. Хотя он работал в ресторане уже несколько месяцев, он все равно казался здесь чужаком, излучая природное благородство.

Хо Нянь вспомнил, как хозяин с подозрением осматривал его в первый день:

— Ты не похож на того, кому нужно подрабатывать, — беспокоился он тогда. — Работа у нас тяжелая и грязная. Хотя ты и нанимаешься официантом, иногда придется выносить мусор из кухни и делать прочую грязную работу.

Хозяин не то чтобы не хотел нанять такого симпатичного парня, просто Хо Нянь выглядел как избалованный сынок из богатой семьи, который и пальцем о палец в жизни не ударил. Начальник боялся, что тот не только не справится с обслуживанием, но и разнесет всю кухню.

Хорошо, если дело ограничится только разбитой посудой.

К счастью, Хо Нянь оказался красноречив, а в общении с людьми был легок, как весенний ветерок. Даже под градом подозрений он сохранял вежливую улыбку, не проявляя ни капли раздражения или барских замашек. После того как он доказал свою состоятельность, хозяин позволил ему обслужить первых клиентов и обнаружил, что парень сообразителен, обладает отличной памятью, а его внешность заставляет посетителей задерживаться подольше. Так его и приняли.

Зарплата в ресторане была неплохой, иногда Хо Няню приходилось развозить доставку, но его сервис и приятная внешность неожиданно принесли хозяину немалую прибыль, за что тот стал относиться к нему еще уважительнее.

Хозяин полагал, что перед ним очередной сбежавший из дома «золотой мальчик», который хочет доказать свою самостоятельность. Таких он видел уже не раз.

Хозяин был близок к истине, но он даже представить себе не мог, что его старательный работник — родной внук председателя правления корпорации Хуавэй, гиганта китайского рынка.

Конечно, хозяин до этого бы не додумался. Именно потому, что в подобных маленьких заведениях не следят за бизнес-новостями, Хо Нянь и выбрал это место.

Хуавэй сотрудничала со многими зарубежными компаниями, и как внук Хо Цзывэя, Хо Нянь был хорошо известен в деловых кругах. Чтобы доказать свою значимость, он мог искать работу только там, где его никто не узнает. Только так он мог сохранить инкогнито и сделать первый шаг к своей свободе.

В то время Хо Нянь был гордым и бунтующим подростком, не желающим жить под гнетом деда и имени Хуавэй. Но, лишившись дедовской защиты, он осознал, как трудно начинать с нуля. Чтобы никто не донес деду о его планах, он не мог устраиваться в крупные компании. И вот,

наследник клана Хо, владеющий крупнейшим пакетом акций Хуавэй, вынужден был подрабатывать в захудалой забегаловке.

Талант был невостребован, а попытки проявить себя в глазах недалеких людей вызывали лишь насмешки. Хо Нянь кипел от негодования, а после колкостей повара его терпение было на исходе.

— Чего киснем? — Как раз когда Хо Нянь собирался поставить повара на место, дверь распахнулась, и внутрь заглянул парень с каштановыми волосами и тремя серьгами в ухе. Он был ровесником Хо Няня, и в этом ресторане, не считая хозяина, только с ним он мог найти общий язык.

Каштанового парня звали Эппл — разумеется, это было не настоящее имя, он сам так себя назвал, потому что любил яблоки.

Эппл оттащил помрачневшего Хо Няня в сторону, не стесняясь в выражениях, обложил повара матом и вытянул приятеля наружу.

— Сейчас перерыв, скоро смена закончится, иди сегодня пораньше домой, — Эппл протянул ему бургер. — Ты же знаешь характер старого Чжана, не обращай внимания на то, что он мелет.

У Хо Няня не было аппетита — от бургеров, которые он ел каждый день, его уже воротило.

Помолчав, он сказал:

— Думаю, после Нового года я уволюсь.

— Почему? — удивился Эппл. — Разве тебе здесь не нравится? Хозяин даже говорил, что поднимет тебе зарплату! Твоя идея с акциями ему понравилась, он собирается внедрить её сразу после праздников.

— Угу, — бесстрастно отозвался Хо Нянь. Он сел на протертую столешницу и уставился на заснеженный пейзаж за окном.

Эппл, глядя на него, видимо, что-то не так понял. Он закатил глаза и хлопнул приятеля по плечу:

— Не вешай нос. Иногда реальность слишком далека от мечты, я понимаю. Но только упорным трудом можно чего-то добиться. Если будешь пасовать перед трудностями, так и останешься подрабатывать в забегаловках.

Эппл обычно вел себя легкомысленно и менял подружек как перчатки, поэтому такие правильные слова из его уст удивили Хо Няня.

Эппл продолжил:

— Когда слишком много стресса и не знаешь, куда податься, нужно просто расслабиться и ни о чем не думать. Хотя ты у нас не любитель развлечений, давай я посоветую тебе кое-что, чтобы убить время.

Хоть интереса у Хо Няня не было, хорошее воспитание заставило его проявить вежливость.

— Та-да! — Эппл достал телефон и открыл приложение. — Это сайт с романами, там можно читать что угодно, очень удобно. У меня есть любимый автор, рекомендую!

В глазах Хо Няня промелькнуло скучающее выражение, он спрыгнул со столешницы, собираясь уйти:

— Не надо, я...

— Ну не будь таким! — Эппл схватил его за рукав. — Опять скажешь, что сетевые романы — это мусор без смысла и пользы? Я так и знал!

Эппл погрозил ему пальцем, выглядя крайне разочарованным:

— Ты же собираешься поступать на финансовый факультет! Разве не знаешь, что «все, что существует — разумно»? Если рынок это принимает, значит, в этом есть смысл. Нельзя смотреть на сетевую литературу с таким предубеждением!

Фраза про «разумность существующего» заставила Хо Няня остановиться. Он с удивлением посмотрел на Эппла:

— Надо же, как заговорил. Тоже из романов вычитал?

— Хе-хе, — Эппл помахал пальцем и сунул ему телефон. — Я уже оплатил доступ к этому произведению, читай, гарантирую — понравится! Эй, ничего не говори! Сначала прочитай, а потом делай выводы!

Хо Нянь не знал, смеяться или плакать. Взглянув на часы, он понял, что посетителей почти нет, а до конца смены осталось немного времени. Почему бы и не убить время?

Хо Нянь сел на ступеньки, развязал фартук и, заскучав, начал листать страницы.

Он и не подозревал, что, начав читать, попадет в ловушку, из которой не выберется всю жизнь.

Девятнадцатилетний Хо Нянь не мог и представить, что в ту рождественскую ночь он без предупреждения влюбится в человека, которого никогда не видел.

<http://bllate.org/book/21665/2235415>